

Саид Сахнун

Об "интенциональном переходе" в побудительном общении

Studia Rossica Posnaniensia 23, 213-218

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ОБ „ИНТЕНЦИОНАЛЬНОМ ПЕРЕХОДЕ” В ПОБУДИТЕЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

ON “INTENTIONAL TRANSITION” IN DIRECTIVE COMMUNICATION

САИД САХНУН

АБСТРАКТ. In the present paper the author raised some questions concerning the analysis of speech act sequences indirective (hortative) communication. “Intentional transition” is the transformation of one’s speech act into more categoric or less categoric act.

Said Sahnoun, Institut des Langues Vivantes, 32. rue d’Italie, 1-ier Etage, App-t N-3, 1001 Tunis, Tunisie.

Благодаря возросшему интересу к функционально-коммуникативной стороне языковых явлений диалог как форма речевого общения выдвинулся в качестве естественного объекта исследования, достаточно ярко демонстрирующего организацию языка в живом общении. Поэтому очевиден тот факт, что „диалог предоставляет наиболее благоприятные возможности для прагмалингвистических исследований, для установления единиц языкового общения, для выявления правил интерактивного речевого поведения участников общения” (6, с. 9).

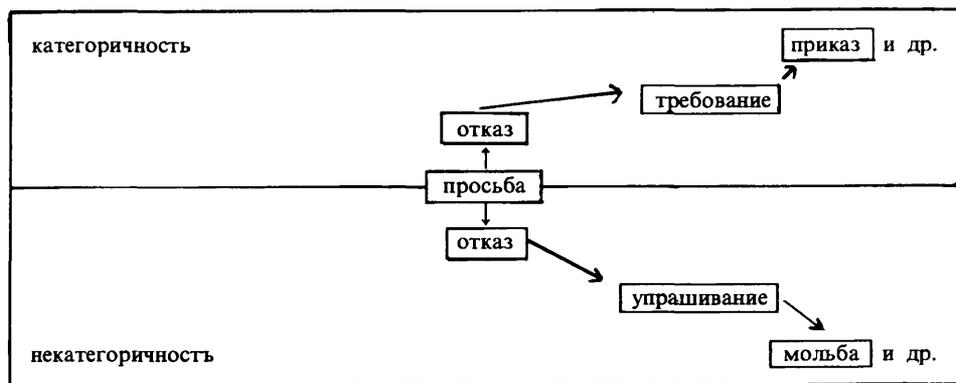
Анализ побудительных речевых актов, как формы выражения волеизъявления говорящего и непосредственной направленности на адресата предполагает изучение их в рамках диалогического взаимодействия при прагматических координатах непосредственного общения „Я-Ты-Здесь-Сейчас” (7, с. 74). Таким образом, в побудительном общении можно говорить о не менее, чем двух единицах общения (речевых и неречевых), интерактивных по своей природе, а именно о репликах-акциях и репликах-реакциях.

Рассмотрение вопроса о целенаправленности речевых актов приводит нас к мнению о том, что побудительные конструкции, как и все разновидности диалогических реплик, произносятся с определенной целью. „Мы говорим всегда зачем–нибудь, с какой–нибудь целью” (4, с. 348). В побудительном акте общения цель говорящего заключается в воздействии собеседника, изменении его поведения или состояния, сообщая ему „программу” требуемых действий. Однако ответная реакция адресата на

побуждение остается всегда потенциальной и непредсказуемой (возможность сопротивления, отказа адресата). Поэтому в целях повышения воздействия на собеседника и для достижения удовлетворительной реакции на побуждение (перлокутивный эффект) говорящий избирает конструкции со средствами, имеющими более воздействующий характер (иногда с усилительными и подчеркивающими невербальными компонентами). Такие конструкции свидетельствуют об „интенциональном переходе” в побудительном поведении говорящего. Яркое проявление данного факта отмечается на уровне одного диалогического единства с одними и теми же партнерами общения. Побудительное воздействие в данном случае носит расчлененный характер, так как побуждение приобретает новое семантическое наполнение, т.е. происходит „интенциональный переход” от одного частного значения побуждения к другому. Понятие „интенциональный переход” тесно связано с тактикой общения и с так называемым принципом коммуникативного сотрудничества, или взаимодействия.

„Интенциональный переход” мы понимаем как развитие коммуникативной целеустановки говорящего в более мягкую или ужесточенную форму. Интенция говорящего в соответствии с ситуацией общения приобретает более или менее категоричный характер. Иными словами, иллокутивная сила реплик побуждающего может тяготеть либо к усилению, либо к смягчению выражения побуждения (категоричности/некатегоричности). Например: переход просьбы в требование, требования в приказание, просьбы в мольбу, совета в требование, приказания в просьбу, совета в предупреждение или совета в уговаривание и т.п.

Попытаемся представить схему „интенционального перехода” на примере просьбы:

Мотивационная основа „интенциональных переходов” в побудительных речевых актах связана с развитием диалога и заключена, в частности, в реплике–отказе на побуждение. Реакция отказа как основная причина перехода может определять, как видно из схемы, дальнейший ход развертывания диалога, т.е. определяет интенциональное содержание побуждения в реплике, вызванной репликой–отказом (здесь имеется в виду прагматическая связь реплик по иллокутивной функции).

Приведем пример:

– *Покажите*, – властно сказал Рудольфи.

– *Ни за что*, – отозвался.

– *По-ка-жи-те*¹, – раздельно сказал Рудольфи. (Булгаков, Театральный роман).

Как видим в данном диалоге реплика–отказ („Ни за что”) послужила причиной изменения интенциональной целеустановки побуждающего. Повторное побуждение „По–ка–жи–те” свидетельствует о повышенной заинтересованности говорящего в выполнении действия и вносит новый интенциональный смысл: первая реплика выражает „требование”, вторая побудительная реплика содержит более категоричное требование, приближающееся к „приказу”.

Посмотрим, как в следующем примере частица „да” во второй побудительной реплике эксплицирует „интенциональный переход”:

– *Говори тише*. Все слышно.

И молодые супруги перешли на драматический шепот.

– Значит, ты предпочитаешь собачину диетическому питанию? – закричал Коля, в горячности не учтя подслушивающих соседей.

– *Да говори тише!* – громко закричала Лиза. (Ильф и Петров, Двенадцать стульев).

Так, если в первой побудительной реплике (– Говори тише!) передается интенция просьбы, то во второй (– Да говори тише!) мы имеем дело с более настоятельной побудительной формой, а конкретнее – с требованием. Повторная побудительная конструкция содержит оттенок неудовольствия, раздражения говорящего („громко закричала Лиза”) необходимостью вторичного выражения побуждения и сигнализирует о наличии у говорящего желания, чтобы побуждение было последним, т.е. не возникло необходимости повторять его еще раз.

Приведем еще один пример:

Софья Ивановна, сноха, выглянула из другой комнаты, спросила зло:

– *Можно не орать?* (I) Вы же не на вокзале, верно? – И хлопнула дверью.

¹ Здесь необходимо сделать оговорку о значительной роли интонации в оформлении различных „интенциональных переходов” побудительного общения.

– А помнишь? – тоже вспомнил Чудик. – Как ты меня...

– *Вы прекратите орать?* – Опять спросила Софья Ивановна совсем зло, нервно. (Шукшин, Чудик).

Приведенный пример интересен тем, что в нем побуждение выражается непрямым речевым актом в форме вопроса о возможностях собеседника (– Можно не орать?), и тем, что „интенциональный переход” также реализуется в непрямом побудительном речевом акте (– Вы прекратите орать).

В последней побудительной конструкции мы наблюдаем „интенциональный переход” с возрастающей категоричностью. Первая побудительная реплика (I) выражает грубую просьбу, поскольку в конструкцию включен грубо-просторечный глагол „орать”, а вторая (II) явно содержит интенцию-требование – лексема „прекратить”. Так, после первого побуждения, которое не состоялось, говорящий придает своим словам более резкий, требовательный оттенок (как правило, интонационно маркированный). Следует иметь в виду, что употребление эксплицитного подлежащего, местоимения „Вы”, придает конструкции оттенок угрозы и свидетельствует о раздражении говорящего.

„Интенциональный переход” с возрастающей категоричностью нередко содержит так называемые актуализаторы побуждения, как, например: „Слышишь”, „Я говорю”, „Тебе говорят”, „Кому говорят” и др.

Приведем примеры:

а) Кай (протягивая ей письмо). *Читай.*

Девушка. Не буду. Тебе письмо.

Кай (в ярости). *Читай! Слышишь?*

Девушка читает. (Арбузов, Жестокие игры).

б) Репников. *Включите свет!*

Колесов. Тише!.. Что это за бас у вас тут появился?

Репников. *Я говорю, включите свет!* (Вампилов, Прощание в июне).

В других случаях сигнализатором „интенционального перехода” служит глагольный вид, который может трансформировать интенциональный смысл. Например:

– *Брось мешок, я же пошутила!*

– *Уйди!* – раздельно сказал он и пошел по трапу.

– *Бросай! Бросай мешок!* – крикнула она. (Айтматов, Джамия).

Так, если употребление совершенного вида в первом побуждении обозначает просьбу, то несовершенный вид придает второму побуждению значение требования. Кроме того, „интенциональный переход” отмечается повтором повелительной формы глагола (*Бросай! Бросай мешок!*).

В речевом контакте коммуникантов „интенциональный переход“ часто эксплицируется при употреблении перформативных глаголов². Употребление перформативных глаголов при выражении побуждения снимает интенциональную двусмысленность и четко обозначает намерение говорящего: просит он или требует, советует или предупреждает, приказывает или умоляет и пр.

Посмотрим, как в следующем примере адресант меняет коммуникативную целеустановку, употребляя перформативные глаголы:

Человек молча повалился на колени. Это был отец Федор.

– Вы с ума сошли! воскликнул инженер, вскакивая. – *Встаньте, пожалуйста!*

– Не встану, – ответил отец Федор, вода головой за инженером и глядя на него ясными глазами.

– *Встаньте!*

– Не встану!

И отец Федор осторожно, чтобы не было больно, стал постукивать головой о гравий.

– Мусик! Иди сюда! – закричал испуганный инженер. – Смотри, что делается. *Встаньте, я вас прошу. Ну, умоляю вас!* (Ильф и Петров, Двенадцать стульев).

В данном диалоге проявляется настоятельная заинтересованность инженера в выполнении действия. Поэтому от просьбы он переходит к приказанию и затем обратно к просьбе (я вас прошу) и даже мольбе (умоляю вас). Чем выше заинтересованность говорящего в выполнении действия, тем более приемлем переход к интенсивным интенциям.

В заключение хотелось бы упомянуть о том, что „интенциональные переходы“ обусловлены во многом социальными ролями партнеров общения и их взаимоотношениями. Так, например, переход к категоричному побуждению (требованию, приказанию или распоряжению) свидетельствует о неравноправных отношениях коммуникантов, иначе говоря, вышестоящий побуждает нижестоящего. „Интенциональный переход“ к менее категоричным побуждениям (просьбе, мольбе, упрощиванию, уговариванию) проявляется в побудительном акте, где адресант является по социальным параметрам ниже адресата. Другими словами, каждый коммуникант, носитель определенной социальной роли и социального статуса, имеет установленный набор „интенциональных переходов“ одобренных обществом и принятых в качестве нормы речевого поведения (3, с. 43). Так, например, в обращении к вышестоящему от нижестоящего не ожидается „интенциональный переход“: „просьба

² О перформативах существует обширная литература. См., например (1,2, 5, 8).

– приказание” и от вышестоящего к нижестоящему – „приказание – мольба”.

Возникновение „интенциональных переходов” в речевом контакте коммуникантов также обусловлено высокой заинтересованностью адресанта в выполнении действия, нужностью конечного действия для Я–побуждающего или Ты–побуждаемого, учетом говорящим возможного сопротивления адресата, его нежелания или несогласия выполнить действия и ситуативной субординацией говорящего по отношению к адресату.

Учет обсуждаемой в статье концепции может оказать положительное влияние при оптимизации глоттодидактического процесса, прежде всего в его прикладном аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д., *Перформативы в грамматике и в словаре*, Изд. АН СССР. Серия лит. и яз. 1986, т. 45, вып. 3, с. 208-223.
2. Богданов В. В., *Иллокутивная функция высказывания и перформативный глагол. Содержательные аспекты предложения и текста*, Калинин 1983, с. 27-38.
3. Крысин Л. П., *Речевое общение и социальные роли говорящих. Социально-лингвистические исследования*, Москва 1976, с. 42-52.
4. Пешковский А. М., *Русский синтаксис в научном освещении*, 4-е изд., Москва 1934.
5. Романов А. А., *Прагматические особенности перформативных высказываний. Прагматика и семантика синтаксических единиц*, Калинин 1984, с. 86-92.
6. Сусов И. П., *Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы. Прагматика и семантика синтаксических единиц*, Калинин 1984, с. 3-12.
7. Формановская Н. И., *О коммуникативно-семантических группах и функционально-семантических полях*, Русский язык за рубежом” 1986, № 3, с. 71-77.
8. Austin J. L., *Performative-constative. Philosophy and ordinary language*, Urbana 1963.

ON „INTENTIONAL TRANSITION” IN DIRECTIVE COMMUNICATION

by

SAID SAHNOUN

Summary

The goal of directive speech acts is to have an influence upon the hearer changing his behaviour. The so-called „intentional transitions” are often caused by the refusal of the hearer to carry out the will of the speaker. That is why to achieve a perlocutary act. The speaker often changes the intentional content of his speech act, making it more categoric or less categoric, depending on the situation, e.g. transition from request to order, from advice to prohibition or from request to supplication, warning to request and so on...

„Intentional transitions” are closely connected with the notion of verbal interaction, communicative collaboration and tactics of communication.